

Глава 19

День, когда Му Хань Ся уволилась, был пасмурным. Серые облака громоздились в небе, как набегающие друг на друга волны. Когда она проходила мимо офиса, атмосфера была тоже тусклой и неуловимой. Некоторые смотрели на нее, некоторые обменивались взглядами друг с другом.

Она игнорировала их всех и смотрела спокойно. Когда она встретила кого-то на своем пути, она вежливо и скромно улыбалась, как обычно.

Наконец она добралась до офиса Мэн Гана. Ее от увольнения отделяла только его подпись.

Мэн Ган сидел в кабинете, прочитывая документы с сигаретой во рту. Увидев ее, он спокойно отложил работу.

Му Хань Ся сказала: "Директор Мэн, это мое заявление об увольнении. Пожалуйста, подпишите."

Мэн Ган принял его со спокойным взглядом. Он взял ручку и написал свое имя на последней странице, но не передал ей сразу. Вместо этого он сказал: "Присаживайся, давай поговорим еще немного."

У Му Хань Ся всегда были сложные чувства к нему. На самом деле она не хотела больше разговаривать с ним, но, повинувшись какому-то неопишуемому импульсу, села. Сложив руки на коленях, она спокойно посмотрела на него.

Мэн Ган взял чашку, сделал глоток чая и сказал: "Раскаиваешься?"

"Сожалею, но не раскаиваюсь."

Мэн Ган слегка улыбнулся и сказал: "Му Хань Ся, ты должны понимать, что многие цели нашей жизни нельзя достигнуть просто тяжело работая. Тебе понадобится помощь других, потому что порой говорить то, что ты не хочешь говорить, и нужно склонять голову, когда это необходимо, в обмен на некоторые вещи. Ты умная, самый умная из всех, кого я видел за все эти годы среди продавцов. Но ты ведь всего лишь ассистент. Знаешь ли ты, что когда ты покинешь "Ле-Я", покинешь гнездо, которое я так хорошо для тебя защищал, и выйдешь отсюда, тебе придется работать намного больше, чем другим, и гораздо больше склоняться, чтобы стать таким же успешным, как другие?"

Му Хань Ся ничего не ответила.

Мэн Ган раскурил сигарету. Дым медленно поднимался к ее лицу. Дела ли он это специально или непреднамеренно, с пренебрежением или из-за нежелания отпустить? Неизвестно.

"Ты должна быть более эгоистичной и готовой сдаться. Ты проницательна, но недостаточно снобиста. Если ты не изменишь это в себе, то тобой будут пользоваться снова и снова в будущем."

"Директор Мэн," - медленно сказала Му Хань Ся, - "Если условие, чтобы стать выше многих людей в этом обществе, состоит в том, чтобы жить так беспорядочно, что человек даже не может узнать себя, то я предпочту остаться бедной и быть самой собой. Но я не думаю, что это так. По крайней мере, так будет не всегда. Должно быть много людей, похожих на меня. Должно быть место, где можно жить хорошо, опираясь на свой талант и усердия. Когда этот день настанет, вы будете завидовать мне?"

Мэн Ган не смог сдержать смех. Он смеялся над наивностью и неукротимостью ее слов.

"Нет" - произнес он, - "это правило работает везде."

Му Хань Ся тоже улыбнулась, взяла заявление об увольнении со стола и обернулась к двери.

"Если..." - Он вдруг спросил за ее спиной: - "В будущем кто-то попросит у тебя то же самое, что и я, обещая более высокую цену, достаточно высокой, чтобы принести тебе успех, а также разрушить тебя, ты действительно откажешься?"

Му Хань Ся помолчала и ответила: "Я никогда не соглашусь."

На следующее утро Му Хань Ся попрощалась с Хи Цзин.

Хи Цзин пришла к ней домой, помогая собрать вещи с покрасневшими глазами.

"Это все, что у тебя есть?" - она хлопала ее по рюкзаку.

"Да." - Му Хань Ся ответила - "Не похоже, что я не вернусь. Зачем мне столько брать с собой?"

Хи Цзин почувствовала укол печали в своем сердце и хотела придраться к другим вещам, поэтому она яростно проговорила: "Это все вина Линь Мо Чэня! Так хитро, так жестоко! Ты смотришь на него как на друга, а он повернулся и украл у вас личи, продавая их по 5 юаней за фунт в Ён Чжэн. Теперь Ён Чжэн наслаждается полной победой, а "Ле-Я" полностью побеждена. Но я вижу, что даже Мэн Ган не пострадал и все еще сидит в кресле директора магазина. Только ты и уйдешь, уйдешь!"

Му Хань Ся задумалась на мгновение, но затем продолжила: "На самом деле в первые несколько дней у меня тоже были претензии к Линь Мо Чэню. Но когда я успокоилась, то

подумала, что все не так уж плохо. Стоя на его месте... что плохого в том, что он делает? Если бы это была я, я бы сделала то же самое. Но только я... с тот, кто не отделял профессиональное от личного. И нечего злиться. Независимо от того, преуспеет ли он в продажах личи или нет, я все равно оставлю "Ле-Я". Разве хотела бы я видеть Мэн Гана каждый день?"

Хи Цзин пробормотала: "Это правда. Ся, куда планируешь отправиться дальше?"

Му Хань Ся нацепила блестящую улыбку, клаположила руки ей на плечи и сказала: "Почему я должна усложнять себе жизнь? Мэн Ган дал мне дополнительную зарплату за несколько месяцев, и я планирую сначала уйти в отпуск на некоторое время, а затем подумать о следующем шаге. Эй, у нас не было хорошего отпуска за последние нескольких лет. Скажи, ты мне не завидуешь?"

Хи Цзин, как обычно, похлопала ее по лбу. Беспокойство на ее лице рассеялось, и она заулыбалась: "Я знала, что ты жаждешь повеселиться, и я так тебе завидую. Будь осторожны в поездке, не дай себя обмануть или похитить."

"Хорошо. Я запомню это."

Через некоторое время Хи Цзин снова сказала: "Ся, я на самом деле считаю, что ты должна отправиться исследовать этот мир. Ты не должна так жить, как я. Ты заслуживаешь лучшей жизни."

Все уладилось. Линь Мо Чэнь тоже простился с Цзян Чэном с воздуха туманным утром.

Чэн Вэй Вэй полностью восстановилась и взяла на себя полностью процветающий Ён Чжэн. Она отправляла его в аэропорт.

"Спасибо, школьный Брат." - Чэн Вэй Вэй деликатно улыбнулась, - "Я часто бываю в Бэйне. Ты не будешь возражать, если я буду беспокоить тебя иногда?"

(Прим. перев.: то, как Чэн Вэй Вэй обратилась к Линь Мэ Чэню здесь, типично китайское обращение. В старые времена слово буквально означало старших среди учеников, которые следовали за тем же мастером. В наши дни, как и в этом романе, это чаще всего означает однокурсника по той же специальности в той же школе, который поступил раньше, чем вы. Строгий дословный перевод может быть "старший брат в учебе".- Но здесь это звучит очень странно. Поэтому я заменила его на "школьного Брата". По своей сути, это аналог корейского "сонбэ". Я также не хочу менять его на его имя, потому что я думаю, что здесь он используется, чтобы подчеркнуть их особые отношения.)

У Линь Мо Чэня с собой был только небольшой портфель. С солнцезащитными очками на

глазах он слегка улыбался: "Ты - главный клиент Фэн Чэня в будущем. Добро пожаловать в гости."

Чэн Вэй Вэй удовлетворенно улыбнулась. Они стояли у входа в контрольно-пропускной пункт, люди приходили и уходили вокруг них, а мраморный пол был гладким, блестящим и прохладным. Внезапно ей в голову пришла мысль: не обнимет ли Линь Мо Чэнь ее из вежливости?

Но он просто слегка кивнул ей и повернулся, чтобы войти в контрольно-пропускной пункт без малейших колебаний.

Чэн Вэй Вэй смотрела, пока он не исчез из ее поля зрения. За окном самолеты вылетали и садились. Она думает, что битва в Ён Чжэне - просто небольшое сражение, проведенное в Цзян Чэне таким человеком, как Линь Мо Чэнь. В Пекине его компания, Фэн Чэн, его предприятие в Китае, просто взлетает.

Линь Мо Чэнь немного вздремнул в полете и внезапно проснулся. Он посмотрел в узкий иллюминатор и увидел громаздящиеся облака и крошечные строения на земле. Все вдруг, он подумал о Му Хань Ся.

С того дня они не связывались друг с другом. Он слышал, что она ушла из "Ле-Я" и оставила Цзян Чэн.

Позития прощания со всеми и расставания с ним.

При этой мысли в уголке его рта появилась легкая холодная улыбка.

Как только самолет приземлился, он достал сотовый телефон, держал его в руке и нашел ее номер.

"Приезжай в Пекин в мою компанию. Будь моим менеджером по маркетингу.

Но даже много времени спустя, до тех пор пока он не вернулся в свой дом в Пекине, телефон молчал. Она не ответила.

Линь Мо Чэнь вдруг немного рассердился. Он бросил телефон на диван и больше не проверял его.

Месяц спустя.

Компания Линь Мо Чэня была расположена в великолепном офисном здании в Центре международной торговли в Пекине. Компания была еще не большой, и сотрудников было немного, чуть больше двадцати. Аренднуемое офисное помещение составляла чуть более 200 квадратных метров, но обставлено было изысканно и роскошно. Лицо компании должно быть очень красивым.

Во второй половине дня, Линь Мо Чэнь пил кофе в своем кабинете. Многие планы компании постепенно осуществлялись. Но было еще не время выкладывать все карты на стол. Потому у него все еще было свободное время.

Секретарь постучал в дверь и вошел с озадаченным выражением на лице: "Шеф Линь, кто-то пришел на собеседование."

Линь Мо Чэнь холодно сказал: "Когда это я хотел нанять новых сотрудников?"

"Но, шеф Линь, она сказала, что вы просили ее прийти."

Линь Мо Чэнь на мгновение удивился и вдруг улыбнулся: "Пусть подождет в приемной."

Му Хань Ся не знала, что Линь Мо Чэнь заставит ее ждать три часа. Только когда солнце село и розовый свет окрасил всю приемную, красивая и элегантная секретарша вернулась в приемную и сказала: Шеф Линь был занят, и до сих пор у него не было свободного времени. Пожалуйста, пройдемте со мной."

Даже при том, что Му Хань Ся стала немного беспокойной пока ждала и думала, а не заставил ли Линь Мо Чэнь ее ждать нарочно, она сглотнула его и последовала за секретарем в его офис.

Некоторые сотрудники поглядывали на них, и Му Хань Ся чувствовала, что ее сердце бьется быстрее. Он был в белой рубашке и брюках от костюма в тусклом свете заходящего солнца. Галстук был аккуратно поправлен. Он читал документы за своим столом большого начальника.

Секретарь вышла и закрыла дверь. В комнате было очень тихо. Он вообще не поднимал глаз. Му Хань Ся открыла рот: "Линь Мо Чэнь."

Затем он отложил документы, медленно откинулся на спинку стула и посмотрел на нее.

"Почему ты здесь?" - спросил он с полуулыбкой.

Му Хань Ся внезапно поняла, что он безумен и знала, почему он таков. По какой-то причине она не чувствовала ни злости, ни смущения. Вместо этого она чувствовала теплое спокойствие в своем сердце, как и сумерки, окружающие их. Она нисколько не возражала против удара в спину. Спустя столько времени, эти вещи казались такими далекими, как будто они были из прошлой жизни для нее. Она понимала его, как понимала себя.

Поэтому она улыбнулась ему и спокойно ответила: "Я здесь, чтобы стать твоим менеджером по маркетингу."

Линь Мо Чэнь спокойно смотрел на нее. Ее лицо выглядело темнее, должно быть она загорела за эти дни. Ее гладкие длинные волосы были собраны в пучок на затылке, что делало ее аккуратной. Она надела офисный костюм с юбкой до колен. Тонкие высокие каблуки устойчиво стояли на полу. Она смотрела ему в глаза ясными и яркими глазами. Но в глубине ее темных зрачков было немного неуверенности, немного нежной робости и предвкушения.

Словно слой чрезвычайно тонкой бумаги, казалось бы, гладкой и прямой, разрывался при малейшем прикосновении.

Линь Мо Чэнь легко ответил: "Хорошо."

Позже Линь Мо Чэнь всегда вспоминал этот день. Он видел слишком много жалких, умоляющих людей. Но впервые в жизни, при взгляде на эту женщину, его сердце стало таким нежным, словно он упал на мелкий песок.

Конец первого тома

<http://tl.rulate.ru/book/26804/559781>